

Сатори проснулся, кашляя, наполняя свои горящие легкие свежим, чистым воздухом. Не зная, где он находится, молодой целитель запаниковал, широко раскрыл глаза и начал метаться.

- Эй! Полегче! Ты все еще ранен, - произнес кто-то. - Мы уже потеряли достаточно людей, не нужно добавлять еще.

Сатори повернулся и посмотрел на источник голоса. С ним говорил старый человек-волк, его морда посерела от старости, но глаза все еще были остры, как кинжал. Мужчина встал и протянул руку, поднимая молодого целителя на ноги.

- Я барон Леви Эшдейл, - представился старый волк. - Ты ведь Сатори, верно? Целитель 7-го отделения? Рад, что ты выбрался. В какой-то миг ты висел на волоске.

Сатори обхватил голову руками и попытался стряхнуть туман. Не имея особого успеха, он прохрипел через горло, ободранное засохшей кровью:

- Г-гх-где мы? Последнее, что я помню...

Барон вздохнул и покачал головой.

- Меня что-то схватило, - припомнил барон Эшдейл. - Мы в одной лодке, приятель. Я не знаю, где мы сейчас, но, по словам остальных, нас использовали как приманку, чтобы заманить остальных в ловушку... Не думаю, что многим удалось выжить.

Сатори покачал головой.

- Остальные? - спросил он. - Ч-что...

Все еще сонный целитель, наконец, огляделся.

Они были в какой-то пещере размером с просторную комнату. Холодные каменные стены освещались странным светящимся шаром на потолке. Единственный выход был заблокирован большой бронзовой дверью. Она выглядела столь же тяжелой, как и толстой, и излучала огромную духовную энергию. Включая самого Сатори и барона, в комнате было девять существ; семь людей-волков, на которых, как помнил Сатори, драконкин смотрел с благоговением, когда экспедиция собралась за пределами болот. И наконец, одинокий, редко встречающийся петух, покачиваясь в углу, что-то бормотал себе под нос.

Всех немного помяло, хотя некоторые выглядели хуже остальных. Одна волчица, в частности, казалась в довольно плохом состоянии и лежала на полу. Ее лицо покраснело, а шерсть стала влажной от пота, когда она ворочалась в своем лихорадочном сне. Сатори бросился к женщине и быстро осмотрел ее тело, запахнутое в странную длинную рубашку белого цвета. Теперь он заметил, что все носили такие рубашки, а не свое стандартное снаряжение.

Он остановился на мгновение, удивляясь странному материалу. Ткань казалась и ощущалась как дорогой хлопок, но не имела такого же запаха земли. Сатори покачал головой. О таких вещах можно будет побеспокоиться позже, а пока у него были дела поважнее.

Сатори опытными руками снял одежду с тела женщины. Ее обнаженное тело привлекло взгляды нескольких волков-самцов, хотя они быстро отвернулись после тяжелого взгляда барона и одной особенно крупной волчицы. Потерявшая сознание женщина была в довольно плохом состоянии; несколько ран на груди и животе уже начали гноиться, а правую берцовую кость, казалось, раздробило упавшими камнями.

Кто-то другой, возможно, не справился бы, но естественное высокое сопротивление духовных волков, в сочетании с его профессиональными навыками, давало Сатори уверенность, что у женщины есть, по крайней мере, шанс на бой; ему просто нужно было...

- Аааар!!! – зарычал Сатори.

Когда молодой целитель попытался направить свою ману в раненую женщину, его тело прошибла молния. Он изогнулся и дернулся против своей воли. Спустя долгое мгновение молния и боль исчезли, оставив молодого целителя на земле. Он тяжело дышал и слегка дымился.

Барон помог молодому человеку подняться и извинился при этом.

- Прости, я должен был предупредить тебя об этом с самого начала, - сказал барон Эшдейл. - Наверное, я надеялся, что наш похититель не заметит твою ману, учитывая, насколько редок Путь магии в этих краях. Похоже, моя маленькая надежда оказалась беспочвенной...

Сказав это, мужчина указал на маленький бронзовый ошейник с толстой серебряной лентой посередине, обернутый вокруг его шеи. Сатори заметил его раньше, но оставил без внимания, приняв за благородный аксессуар. Быстрый взгляд по комнате показал, что другие тоже носили странный ошейник. Дрожащими руками молодой целитель прикоснулся к своей шее, чтобы почувствовать на ней такое же холодное устройство из металла.

- Если попытаешься направить духовную энергию или, как видимо, ману тоже, - начал барон Эшдейл, - ошейники подарят очень неприятный заряд. Я не советую пытаться их сломать; ты найдешь их довольно прочными и закончишь, как тот бедняга.

Барон указал в угол, где на животе лежал грузный волк. Сатори думал, что мужчина спит, но при ближайшем рассмотрении его заметил широко открытые глаза, расширенные зрачки и медленно растущую лужицу слюны. Очевидно, Сатори ошибся.

Сатори с трудом поднялся на ноги и снова прохрипел, борясь с онемением:

- Если ей не помочь в ближайшее время, она не...

Барон вздохнул и положил руку ему на плечо.

- Я знаю, мой мальчик, - сказал он, - но сейчас мы ничего не можем для нее сделать. Не сейчас, когда не можем помочь даже сами себе. Если придется... Я не позволю ей умереть от лихорадки. Мы можем дать ей хотя бы это.

Глаза Сатори расширились от шока. Затем целитель наполнился тихой грустью. Ему пришлось потерять больше пациентов, чем он хотел бы за свою короткую жизнь. Он кивнул и сел рядом с женщиной. Быстро оторвав от себя длинные полосы одежды и, скомкав их, он попытался как можно лучше промыть раны волчицы.

Пусть немного, но это было все, что он мог сделать прямо сейчас.

Время шло. Группа обсуждала свою судьбу и свое будущее, а Сатори изо всех сил старался позаботиться о женщине перед собой, хотя ей постепенно становилось все хуже. Через несколько часов (по крайней мере, ему показалось, что прошло несколько часов, в пещере трудно было определить время), с дальней стены донесся щелчок.

Все как один поднялись и уставились на большую металлическую дверь. Вместо того чтобы распахнуться, металлическая дверь раскололась посередине, наполовину погрузившись в стены. В открывшуюся дверь вошел... муравей. Сатори в замешательстве и недоверии смотрел, как, кажущийся обычным бомбардиром муравей молча окинул взглядом группу, стоя в дверном проеме. Муравей просто смотрел на них, а затем, словно увидев, что все в порядке, отошел в сторону. Тогда несколько меньших рабочих притащили большой чан с кристально чистой водой и большой кусок дымящегося жареного (плохо прожаренного) мяса.

Сатори в изумлении уставился на мясо, сглотнул, и его желудок громко заурчал. Он не знал, кем было это существо при жизни, но только по духовным волнам, исходящим от мяса, оно должно было, по крайней мере, достигнуть стадии Доминирования стихий. Даже такой маленький кусок мяса стоил бы целое состояние в городе-государстве. Сколько мог стоить такой большой чан, достаточно огромный, чтобы легко накормить всех в этой комнате дважды? Сатори сомневался, что когда-нибудь в жизни увидит столько денег.

Группа ошеломленно и растерянно смотрела на чан с едой, оставаясь совершенно неподвижной на случай, если их ждал какой-то трюк или ловушка. В конце концов, однако, голод победил, и один из волков нервно пробрался к мясу. Он оторвал небольшой кусочек и бросил в рот, а остальные смотрели в ожидании. После долгого молчания первый отважный волк начал жадно вгрызаться в жареное мясо. Словно прорвало плотину, остальная часть группы бросилась вперед, толкаясь и пихая друг друга, чтобы голыми руками схватить свой кусок мяса.

Однако Сатори остался, широко раскрыв глаза и глядя на муравья-солдата. Насекомое наблюдало за группой с тем, что молодой целитель мог назвать смесью отвращения и веселья.

Хотя как он мог читать выражение лица муравья, Сатори не знал. И все же больше всего внимание Сатори привлек не сам муравей, а то, что он мог почувствовать.

Или, скорее, то, чего не мог почувствовать.

В теле муравья-солдата не было ни капли маны, ни единой йоты.

Это было невозможно.

Духовная энергия была энергией мира. Она пронизывала и насыщала все вокруг. Не все обладало духовной энергией, но духовную энергию можно было найти в чем угодно. Животные, люди, камни, даже сам воздух. Мана? С маной было по-другому. Мана была энергией жизни. Она порождалась живыми существами и просачивалась в окружающий мир. Обладавшие талантом могли формировать ману, во многом так же, как культиваторы формировали духовную энергию. Но даже те, кто этого не делал (или не мог), все равно генерировали различное количество маны, какому бы они не следовали Пути.

Мана была всеохватывающей, когда дело касалось жизни. Не было такого существа, которое не производило бы ману.

По крайней мере, так должно было быть. Сатори уставился на странное "существо", нахмутив брови и разинув рот. Он пытался понять смысл того, что видел. На что он смотрел? Муравьи в колонии определенно были живыми; они использовали чувство маны, чтобы выследить молодых королей в извилистом лабиринте туннелей, служившим гнездом. Так что же прибыло в комнату? И почему они притворялись муравьями?

Существа определенно двигались и вели себя как муравьи, до такой степени, что, казалось, сотрясали его чувства, когда Сатори пытался примирить противоречивые сообщения, поступавшие от глаз и чутья маны. Это были какие-то марионетки? Нет, не было никакой причины делать марионеток столь замысловато сконструированных, как эти. К тому же, их духовные сигналы должны были быть намного выше. Они б-были воскресшими мертвецами?! Он слышал легенды о мертвых, возвращающихся к ложной жизни, но это были всего лишь мифы, истории, рассказанные, чтобы напугать детей в постели.

Кроме того, воскресшие мертвецы, как говорили, были безмозглыми, бездушными кусками плоти, не умевшими ни думать, ни действовать, кроме как по своим самым основным инстинктам. Но за этими муравьями явно скрывался разум, гораздо больший, чем у простых насекомых.

Сатори нахмурился и сжал кулак. Наконец приняв решение, он встал и медленно подошел к солдату. Казалось, наконец-то заметив его, солдат повернул голову и уставился на приближающегося целителя, в то время как пирующая группа тоже обратила на него внимание. Другие заключенные посмотрели на молодого человека, как на сумасшедшего, и несколько мужчин вышли, чтобы помешать ему сделать какую-нибудь глупость. Но ко всеобщему удивлению (включая солдата, если судить по щелкающим жвалам), молодой

целитель не пытался напасть на муравья.

Вместо этого Сатори упал на колени в глубоком догезе и заговорил громким голосом. Группа не могла не бросить на него странный взгляд, спрашивая, не сошел ли он с ума, пытаясь поговорить с муравьем.

<http://tl.rulate.ru/book/48754/1235361>